

Заметки писателя

Как меня известили, скоро в Боготоле при городской школе № 4откроется музей местных писателей. Делается это по инициативе директрисы Валентины Харитоновны Ковалевой, которая стремится всячески расширять общеобразовательный кругозор своих питомцев-школьников. Благодаря ее стараниям вот уже много лет как школа преобразована в экспериментальную, с музыкальным уклоном. И это приносит ощутимые результаты. Резонанс от внедрения музыкальных программ в школьное обучение имел большое звучание, дошел до Москвы, заслуги Валентины Харитоновны в общеобразовательной системе несомненны, отмечены свыше.

Нынешним летом отмечалось пятидесятилетие со дня рождения боготольского поэта Геннадия Тисленкова, погибшего от рук пьяных подонков пять лет тому назад. К юбилею в местной газете была выпущена литературная страница. Я обратил внимание на два литературоведческих сочинения о его поэзии, довольно вдумчивых, серьезных, правда, не лишенных и некой черствоватой академичности, написанных старшеклассниками.

И подумалось: если эти девушки, выпускницы школы № 1 - Л. Бочило и О. Бурковская - будут и дальше всерьез заниматься вопросами литературы и не иссякнет в них это благородное желание, то со временем они могут стать истинными литературоведами, могущими с большой пользой проявить свое дарование на литературной стезе.

С сожалением должен констатировать, что и в нашей объемной, более пятидесяти человек, Красноярской писательской организации до сих пор отсутствуют критики-профессионалы. А между тем в Красноярске уже давно существует плеяда блестящих критиков из журналистов и преподавателей высших учебных заведений, весомо заявивших о себе при анализе произведений российских писателей. К ним в первую очередь я бы отнес Р. Т. Сакову, чьи интересные, глубокие статьи и рецензии дают ей полное право, по моему мнению, уже сейчас быть принятой в писательскую организацию. Это сразу бы подняло престиж организации и упрочило более высокую планку для поступающих в писательские союзы. И конечно, это поможет отслеживать литературный процесс в нашем крае, протекающий стихийно, как попало, - ведь в частных издательствах с помощью спонсоров, да и на свои кровные, выходит немало книжек разных авторов, способных и бесталанных, и, главное, позволит хоть как-то определить творческое лицо время от времени выпускаемых в свет очередных номеров альманаха «Енисей» и журнала «День и ночь», выход и разбор которых как-то совершенно выпал из обозрения, в лучшем случае дается лишь перечень публикуемых произведений авторов.

Вот уже более двадцати лет я с семьей проживаю в сельской местности, сперва круглогодично, а последние двенадцать лет по полгода - с самой ранней весны до глубокой осени, на своей родной причудливой земле, между Ачинском и Боготолом, в селе Красный Завод. Это совсем рядом с Краснозаводским санаторием, еще недавно таким многолюдным, цветущим, оживленным, а теперь вконец загубленным, полусожженным, опустошенным, одичавшим. И это-то в живописном, поистине райском уголке нашего края, где, казалось бы, только жить счастливо да радоваться жизни. Но все вокруг рушится, перерождается и, к сожалению, не в лучшую сторону, в наихудшую. Поэтому я все чаще прихожу к мысли, которую не раз уже высказываю и некоторые российские политики в подтверждение пророчества Александра Солженицына, что Россия начнет возрождаться и обустраиваться с провинции, регионов. Именно здесь, в глубинках, а особенно в районах, где за последние годы позакрывались дома и дворцы культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки, надо возрождать культуру России, ее многоликих народов и национальностей, создавать культурные центры, в том числе, считая, и собственные писательские организации, входящие, конечно, в нашу общую - краевую.

Помните, примерно лет тридцать назад в крупных городах края - Канске, Назарове, Ачинске, Енисейске - существовали отделения телевидения, и каждый вечер шли 15-минутные местные передачи, которые непременно смотрело большинство населения, интересуясь свежими, сегодняшними новостями. И тогда в этих отделениях царил оживление, было ощущение - жизнь в городе кипит, движется, ни на минуту не замирает. А потом эти телецентры в районах упразднили, и сразу жизнь в городах будто завяла, поскущела.

Единственным очагом культуры и подвижки остались районные газеты, отдушину для людей, куда можно было пожаловаться на бюрократов-чиновников, на те или иные неурядицы и неполадки. А не так давно наши доморощенные «умники и умницы» предлагали закрыть даже «районки», а вместо них учредить более крупные газеты, региональные, сразу на несколько районов. Это значило бы насовсем задушить, заглушить очаги культуры и общественной жизни в районах, превратить в глухомань, в непролазные дремучие дебри, куда нет никаких дорог, в одичавшие тупики. Слава Богу, такого не произошло. Теперь открытие местных телеканалов внесло в жизнь городов и район-

тров свежую струю, не дает превратить пульсирующую общественную жилку в застойное болото, в трясиину.

Обустраивать, всячески оживлять необходимо российскую провинцию, подвигать ее к насыщенной духовной культурной жизни. И немаловажную роль в этом культурном подъеме на местах, несомненно, сыграют православные храмы и писательские организации там, где их возможно будет создать и воздвигнуть.

Каждый раз, когда посещаю свой родной городок Боготол, где прошло мое детство и юность, когда я знакомлюсь с авторами литературных страниц, регулярно публикуемых в районной газете «Земля боготольская», у меня возникает ликующее светлое чувство удивления и радости. Удивляет обилие среди земляков людей, желающих поделиться своими чувствами, мечтами, запечатлеть настоящее и прошедшее, самое дорогое и значительное. Откуда у них такая тяга к поэзии, к печатному слову?

И у самых-самых юных, только что вступаю-

щей, выбивающихся по распадкам, побродит черничными и брусничными угороми по таежным сопкам знаменитой заповедной Арги, тот обязательно начнет объясняться стихами, потянется к перу и бумаге.

В свое время в боготольской газете работали писатель Сергей Задереев, Петр Ермолаев, выпустивший недавно прекрасный поэтический сборник, Любовь Фирсанкова, издавшая книгу о А. И. Ярошенко и книгу своих собственных тонких психологических рассказов о сельских тружениках; сейчас они живут не в Боготоле, но истоки у них, подвинувшие на пожизненное служение литературе, живому, а не мертвому слову, несомненно, думаю, боготольские.

В конце пятидесятих годов, когда я работал в районной газете, мы, любители поэзии, создали литературную группу и выпустили свой первый машинописный сборник «Литературный Боготол», отпечатанный и переплетенный в двух экземплярах. Один экземпляр до сих пор хранится у меня, а второй - в городской библиотеке. В этом сборнике

тетских деревнях, где он до пенсии работал председателем колхоза. Какой раз дивлюсь: что подвигает людей, стариков и молодых, тянуться к перу, оставлять на бумаге частичку своей души? Мне думается, желание оставить какой-то след после себя на земле, на свете этом, чтобы все прожитое и пережитое не ушло вместе с ними в небытие.

Эти скорбные ощущения овладевают мной всякий раз, когда посещаю на боготольском кладбище могилы своего отца и его матери, моей бабушки. А потом прохожу чуть дальше между оградками и нахожу могилы товарищей отца, с которыми собирался побеседовать, да так и не успел при их жизни, теперь они навеки все ведомое только им унесли с собой, как говорится, в мир иной. Много-много мы не успеваем в своей жизни, многое не успеваем запечатлеть из жизни наших современников, потерянных уже безвозвратно.

Хорошие стихи появляются на страницах боготольской газеты Антонины Федоровской - какие-то необыкновенно акварельные, словно бы тронутые свежим зимним дыханием, в морозных узорах,

Александр ЕРОХОВЕЦ

Боготольский феномен

К открытию в Боготоле литературного музея писателей

щих в жизнь, и у тех, кто достаточно пожил и потрудились на свете, всего испытал сполна - и плохого, и хорошего, есть желание высказаться, передать личный опыт, нажитую мудрость, хоть как-то увековечить, пусть и отчасти, свою прожитую жизнь. Потому и радуется, если пишут они свои робкие, неловкие, подчас без ритма и рифмы вирши, но идущие от души и из души, пишут автобиографические воспоминания. И тем более радуется, когда написанное ими появляется на страницах газет и журналов, выходит отдельными книгами и книжками. Это ведь запечатленные картинки, отраженные нашей взволнованной от любви или ненависти душой, те увлекательные словом мгновения текущей жизни, которая отныне становится историей, летописью, в той или иной мере вечностью.

А может быть, ничего удивительного и нет в этом боготольском феномене. Просто тут, в окрестностях Чулыма, климат такой животворный, способствующий творческим излияниям, удовлетворяющий наши внутренние духовные позы. Возможно, это наша земля боготольская и тохтетская такая плодотворная и урожайная на людей талантливых, самобытных, неординарных, отмеченных значительными способностями.

Вот лежит у меня на красном месте в книжном шкафу объемный духовный труд Анатолия Пастырева («И во свете свет»), моего дорогого друга и земляка из села Красный Завод, прекрасно изданный нынче в «Офсете» и подаренный мне. Но содержание настолько простое и в то же время мудрое, что мне, не подготовленному к чтению подобной духовной литературы, приходится лишь нащупывать подступы к пониманию изложенных в книге истин, которые, возможно, в будущем на Вселенских соборах заметно поколеблют постулаты христианства, воссияют в новом лучезарном свете. Интересно, как отнесутся к этому труду моего земляка, проживающего в данное время в Назарове, владыка Антоний и уважаемый мною отец Геннадий Фаст, которым автор преподнес свои книги?

Вот такие глыбистые люди на моей чулымской земле. Я уже не говорю о тех, кто достиг значительных руководящих высот в Красноярске и за пределами края. Речь идет только о людях творческих. Писатели из Боготола живут в Барнауле, в Москве, и в других городах страны. Видимо, кто подышит боготольским березовым воздухом окрест города, искупается в живой благодатной воде Чулыма и испьет родниковой чистой водицы из клю-

под псевдонимом Виктор Смелов поместил свои юношеские стихи и Виктор Трегубович, впоследствии ставший кинорежиссером, известным не только в России, но и во всем мире, за рубежом, где уже давно демонстрируется его последний художественный фильм «Хмель». Место этому сборнику, конечно же, в литературном музее при боготольской школе № 4. Я не сомневаюсь - не стань Виктор Иванович кинорежиссером, он стал бы писателем, и не рядовым - об этом свидетельствуют его литературные записи, публиковавшиеся после его смерти в «Красноярском рабочем», куда их передала его супруга-вдова. Добротный образный язык, пронизанный народным духом, мудрыми народными суждениями, крепостью слога, говорит о его незаурядной литературной силе. Теперь Дворец культуры железнодорожников в Боготоле, на сцене которого в молодости выступал в спектаклях В. И. Трегубович, назван его именем.

Почетный гражданин города Виктор Яковлевич Александров, фронтовик, школьный учитель по физкультуре, вернувший на путь истинный многих городских хулиганов, ставших впоследствии выдающимися спортсменами, самодельный поэт-песенник и художник, по наитию свыше взявший в руки кисть и краски и создавший несколько картин маслом из фронтовой жизни, написал также правдивые воспоминания под названием «У каждого солдата была своя война».

В середине восьмидесятых годов Красноярское книжное издательство выпустило в моей литературной записи и обработке военные воспоминания моего земляка Исхака Ахметзяновича Нурмухаметова из татарской деревни Шульдат «Сквозь огонь и стужу». А вот рукопись В. Александрова мне так и не удалось тогда пробить, хотя рецензировали ее сами же бывшие фронтовики, однако они говорили: «Такого не могло быть!». Могло! И было. Кто желает в этом убедиться, пусть прочтет в нынешнем пятом номере журнала «Наш современник» воспоминания Семена Конева из Тувы «Война (записи солдата)», опубликованные, правда, уже посмертно. Вот тогда и станет понятно, какая на самом деле была эта война, с какими невероятными трудностями и лишениями удалось нашему народу выстоять и победить.

Проживавший в Красном Заводе на моей улице пенсионер Алексей Яковлевич Петров, ныне покойный, оставил после себя для внуков интересные записи о войне и послевоенной жизни в тую-

тонко прорисованные, зримые. А совсем недавно, этим летом, появилась большая подборка стихов молодого поэта Юрия Барбачкова, недавно вернувшегося на родную чулымскую землю после долгих странствий по чужбинам, побывавшего перед этим со своими стихами у нашего Виктора Петровича Астафьева, который благословил его на прочное утверждение в родных местах на Чулыме. Юрий пишет размашисто, цветасто, свежо, может быть, еще чуточку неуклюже, но по-своему, как душа просит, - у него перспективное будущее, если станет работать всерьез, отнесется требовательнее к тому, что создает, не будет повторяться, перепевать свои же собственные стихи.

Но пальма первенства в литературном музее, конечно же, будет принадлежать боготольскому поэту Геннадию Тисленкову: четыре его поэтических сборника были выпущены уже после смерти Геннадия его сестрой Людмилой Ивановной Самойкиной, совершившей поистине героический общественный подвиг, ведь без нее мы бы так и не познакомились с талантливыми стихами ее брата; при жизни он не смог выпустить ни одного поэтического сборника. О его поэзии я вкратце рассказал в заметках «Я верю, муза; ты вернешься», опубликованных в «Красноярском рабочем» 14 января прошлого года. Я знал, что Геннадий хороший поэт, собирал вырезанные из газет его стихотворения, но газетные и есть газетные, а свои настоящие, живые, страдальческие, сердечные, пронизанные болью и радостью, что так дорого человеку, по почему-то мне не показывал - сестра сохранила их, сберегла и выпустила посмертно сборники с помощью земляков, выкроила на издание такою и свои кровные деньги, отрывая их от скудного семейного бюджета. Стихи земляка мне по душе, они печалат и радуют. Особенно дорого мне вот это:

Отсырели дни все короче,
Отшумел, отсверкал листопад,
И в, казалось бы, вымерших рощах
Все воинственной, жарче и громче
Сохатиньи трубы звучат
На кровавых любовных турнирах...
Как ни сетуй на рок, ни тужи,
А в просторах осеннего мира
Все равно продолжается жизнь.
Пусть уйдем мы...
Но все повторится,
И с горячей отвагой в крови
Будут так же сохатиньи битвы
На извечных турнирах любви.

Так и хочется привести еще любимые мною стихи поэта, но газетная площадь не позволяет этого. Надеюсь, со временем красноярские любии-

тели поэзии познакомятся с ними в журналах или альманахах, пока же мне хотелось бы, чтобы во всех боготольских школах организовались клубы любителей поэзии Геннадия Тисленкова, где можно было бы знакомиться с его творчеством, переписывать для себя любимые стихи, распространять их как можно шире, гордиться, ведь второго такого поэта вряд ли скоро родит наша причулымская земля.

Видимо, именно таким, как Геннадий, поэтам признавался когда-то в любви красноярский поэт Вячеслав Назаров, вечер памяти которого был проведен осенью в красноярском литературном музее, называя их отчаянными, с вечной судьбой, ибо они, как дровосеки, прорубают просеки среди зарослей старых заветов, оставляя для людей навечно свои зарубки:

Время ставит траурные меты
Задолго до старческой поры,
Но не покоряются поэты,
Но не замолкают топоры.
Их ломают беды, передраги,
Мучит совесть,
Обжигает страх,
И сгорают горькие бродяги
На своих же собственных кострах...

Именно к таким вечным поэтам я бы смело отнес нашего Геннадия, который, несмотря на жизненные лишения и испытания, порой живя впроголодь, без куска хлеба, продолжал самоотверженно служить своей лирической музе, внутренне уверенный, что она, муза, обязательно вернется к людям, почитателям его поэзии. Это прекрасный пример для всех нас, и старых, и малых, наделенных неодолимой тягой к великой русской литературе.

В декабре 1999 года в Красноярскую писательскую организацию были приняты сразу два боготольца: редактор районной газеты Василий Титенко, прозаик, основательный, внушительный, с самобытной манерой письма, отличной от общепринятой, и Николай Килькеев, поэт с энергичными стихами, трепетно-пытливыми, прежде всего по отношению к самому себе, с эпическим размахом в своих историко-драматических поэмах. Даны рекомендации для приема в творческие союзы Ивану Николаевичу Екимову, почетному гражданину города, многие годы возглавлявшему боготольскую районную газету, и писателю-эссеисту, школьному учителю Леониду Ивановичу Антонову, до сих пор продолжающему работать преподавателем физики в четвертой школе, создавшему две прекрасные книги о становлении личности с самых малых лет, сделавшему в них точный типичный срез общественной жизни в послевоенных провинциальных городах, - «Волынский родник» и «Боготольские тополя». Я уверен, что они будут приняты в писательские союзы.

Вот они-то и могут составить основной костяк писательской организации в Боготоле. Правда, Николай Килькеев живет пока в Красноярске, работает на КраМЗе, руководители которого я помогли ему издать три книжки стихов. Он он признается, что мечтает в старости вернуться в родной город, окрестности которого и чудная природа подвигли его к литературному творчеству. Я считаю, что не стоит свою задумку откладывать на слишком глубокую старость, а уже сейчас возвращаться в родные места, чтобы с пользой для города использовать свои творческие способности. Конечно, при переезде возникнут осложнения с жильем, которые не так просто решить в наше неопределенное, неустойчивое время. Но все зависит от местных властей, захотят или нет они иметь в Боготоле собственную писательскую организацию. В городе Назарово, например, где живут два члена писательских союзов - Виталий Царегородцев и Сергей Ставер, власти выделили для писателей специальное помещение, там организована литературная гостиная, куда приглашаются на встречу с книголюбями и читателями не только местные литераторы, но и интересные гости из соседних регионов.

Такие форпосты литературы, думается мне, можно создать по всей периферии нашего края. И в Канске, где живет и работает писатель Валерий Шелегов, достаточно лишь принять ему в помощники Любовь Фирсанкову, вполне достойную уже сейчас быть членом Союза писателей. Наверное, возможно такое в Лесосибирске и Енисейске, где обитает наш писатель Алексей Бондаренко и где наверняка немало способных, тянущихся к литературе студентов пединститута. А в будущем, возможно, и в Минусинске.

Но пока что все это мои радужные мечты, которые, по всей вероятности, и не вполне осуществимы в нашей теперешней реальной жизни. А так хочется верить, что когда-нибудь в Боготол вернутся и Петр Ермолаев, и поэт Юрий Мишута, долго занимающийся бизнесом на дальневосточных окраинах России и вдруг да способный создать на родине свой издательский дом, где станут выходить книги моих одаренных земляков. В первую очередь хорошо бы издать книгу о войне Виктора Александрова, а потом и тех юных, может, еще и не родившихся, кто пройдет литературную школу при местной писательской организации.

Такие мысли возникали у меня при известии об открытии литературного музея в моем родном городе.

(Из газеты «Красноярский рабочий»,
19 января 2001 года).

Фото Л. АНТОНОВА.